

— Хлоп!

Ли Е шлёпнул Ли Даюна по лбу.

— Ты решил задачи, которые я тебе дал?

— Ты написал три сочинения, которые я задал на вчера?

— Ты выучил английские слова, которые я велел выучить?

— Ты собираешься с ними ехать в провинциальный город, а экзамены в университет в следующем году я должен буду сдавать за тебя?

Целая серия вопросов обрушилась на Ли Даюна, отчего тот чуть не замкнулся в себе.

Раньше Ли Даюн учился лучше Ли Е, но никогда не хвастался этим перед ним, всегда осторожничал, чтобы не задеть самолюбие Ли Е.

Но теперь времена изменились, Ли Е, неизвестно почему, вдруг резко улучшил успеваемость, и теперь, поймав Ли Даюна, «напичкал его заданиями», одну и ту же задачу объяснял дважды, а если тот всё равно не понимал, то взгляд Ли Е был таким презрительным, что Ли Даюн от стыда готов был провалиться сквозь землю.

После стыда Ли Даюн чувствовал себя комфортно, раз его успеваемость так плоха, то брат искренне ему помогает.

Но сейчас все вместе зарабатывают деньги, используют его велосипед для перевозки грузов, но не берут его с собой, и Ли Даюн, каким бы великодушным он ни был, чувствовал себя некомфортно.

После того, как Ли Е окатил Ли Даюна слюной, он сердито сказал:

— Я же просил тебя одолжить велосипед, почему ты не поехал с нами? Твой велосипед считается вкладом, и ты получишь свою долю прибыли.

Ли Даюн был потрясён и поспешно сказал:

— Брат, я не из-за денег, я не просил у тебя денег, я...

Ли Е действительно взял его велосипед для перевозки грузов, но он обменял его на свой «Фэнхуан» 26-го размера, а сейчас, если он будет делить деньги под таким предлогом, то это будет ударом по его собственному самолюбию.

— Я, конечно, знаю, что ты, Ли Даюн, не жадный до денег, — Ли Е придержал Ли Даюна, который хотел встать, и серьёзно сказал: — Мы братья, ради этого дела кто-то вкладывает силы, кто-то деньги, а прибыль мы делим поровну, и тут уж не до разговоров о деликатности.

— Брат, я правда... — Ли Даюн чуть не расплакался, он действительно не думал о деньгах.

Ли Е махнул рукой и обратился к присутствующим:

— На самом деле, сегодня я хочу кое-что сказать вам. Возможно, вы сейчас думаете... что деньги – это очень важно, но когда вы оглянетесь назад через много лет, то поймете, что деньги – это ерунда.

— ...

Хао Цзянь с улыбкой на лице опешил, пронизательный Цзинь Пэн опешил, даже Ван Цзянцян, в голове которого крутилась только мысль «какой вкусный суп из баранины», опешил.

Деньги – это ерунда?

Тогда, пожалуйста, дайте побольше, я буду ловить, мне не нужно много, даже немного сойдёт.

Но в этот момент атмосфера была полностью под контролем Ли Е, взгляды четырёх человек следовали за жестами Ли Е, за его словами, за его аурой, и постепенно их настроение менялось, заполняясь чувством «верности».

Ли Е попросил бутылку водки и налил каждому по 50 грамм, себе тоже.

— Я лишь надеюсь, что в будущем, когда вы будете принимать решения, вы вспомните этот суп из баранины, вспомните эти дни, когда мы были откровенны друг с другом и помогали друг другу, и только потом примете решение, что вам делать.

— Ну, выпьем!

— ...

— Выпьем!

— Выпьем!

Слова Ли Е никто из присутствующих, включая Хао Цзяня, не понял, но все залпом выпили свою порцию вина.

Только много лет спустя, вспоминая эти слова Ли Е, они поймут, как им повезло, что был Ли Е...

Две рюмки вина не опьяняют, но помогают повеселиться.

После ужина Хао Цзянь поспешил заплатить, а затем подмигнул Ли Е.

Ли Е и Хао Цзянь ушли первыми, Цзинь Пэн повёл Ли Даюна и Ван Цзянцяна в кино.

— Сегодня мы продали 186 цзинь 6 лян сахара, я немного сбавил цену, в общей сложности выручили 111 юаней 6 фэней, утром в провинциальном городе мы съели полтора цзина ютяо, осталось 109 юаней 4 фэня. За вычетом затрат чистая прибыль составила 61 юань 3 фэня 6 ли, как ты думаешь, что с этими деньгами делать? — Хао Цзянь вытащил маленькую записную книжку, в которой были записаны результаты этой сделки, хотя записи были не совсем правильными, но всё было ясно и понятно.

Это был хороший знак, если бы Хао Цзянь, занимающийся рынком сбыта, начал бы хитрить и скрывать доходы, то этот новый коллектив распался бы очень быстро.

Ли Е сказал:

— Как ты хочешь поступить?

Хао Цзянь облизал губы:

— По правде говоря, ты вложил деньги, теперь мы заработали, тебе следует получить 50 юаней, но в провинциальном городе сахар нужен срочно, нам мало 100-200 цзинь за раз, я думаю, что сначала я тебе задолжаю...

Ли Е кивнул в знак согласия:

— Хорошо, завтра я скажу однокурснику, чтобы он дал нам свой велосипед «Фэнхуан» 26-го размера, мы будем перевозить по две партии за раз, потом я не буду спешить спрашивать у тебя деньги, эти вложения не нужно учитывать, ты просто занимайся увеличением

производства и расширением рынка.

Трёх Хао Цзяню и его друзьям для перевозки 400 цзинь сахара нужны два велосипеда, а третьему понадобится отдельный велосипед.

— Хорошо, — Хао Цзянь убрал записную книжку, — если всё пойдёт хорошо, я предлагаю купить тележку, которую можно будет везти на двух велосипедах, мы сможем перевозить тысячу-восемьсот цзинь без проблем.

Хао Цзянь немного помедлил и спросил:

— Ты серьёзно насчёт того, чтобы твой однокурсник стал совладельцем?

Ли Е скосил глаза и равнодушно сказал:

— А что, ты против?

Хао Цзянь вздрогнул и поспешно ответил:

— Нет, как я могу быть против... я просто боюсь, что если людей станет больше, мы не заработаем и тебе придётся платить за убытки.

На самом деле, Хао Цзянь хотел сказать: «Ты что, со мной в партнёры решил пойти? Или ты хочешь помочь своим друзьям? Когда же это кончится?»

Но взгляд Ли Е не позволил ему сказать правду, если несколько дней назад у него была обида из-за того, что Ли Е «приказал» ему ехать в провинциальный город, то теперь он уже колебался.

Сегодня утром, когда Хао Цзянь трижды пересчитал деньги от продажи сахара, его сердце загорелось.

Одна поездка в провинциальный город – шестьдесят юаней, две – сто двадцать, если за месяц сделать десять поездок, то это шестьсот юаней.

Шестьсот юаней!

Даже если бы я получил сто юаней, за несколько месяцев можно было бы построить большой дом с черепичной крышей.

Но Ли Е не заинтересовался такой большой прибылью?

Глядя на хитрый вид Цзинь Пэна, Хао Цзянь боялся, что Ли Е выкинет его из этой маленькой группы, ведь он считал себя незаменимым.

Поэтому он решил показать свою ценность, стать хорошим управляющим, умеющим экономить и зарабатывать, и тогда...

— Если не заработаем, то потеряю деньги я, а ты чего суетишься?

Ли Е посмотрел на Хао Цзяня и с лёгкой иронией сказал:

— Ты на самом деле хочешь спросить, как мы поделим прибыль от этой сделки?

Хао Цзянь не ожидал, что его мысли будут раскрыты, и смущённо сказал:

— Я... ну... можно и зарплату, всё равно ты хозяин.

Ли Е бросил на него взгляд и безразлично сказал:

— Тогда четыре к шести! Тебе четыре, мне шесть.

Хао Цзянь остолбенел на несколько секунд и пробормотал:

— Четыре к шести? Мне четыре, тебе шесть?

Ли Е закатил глаза и холодно спросил:

— Что? Ты хочешь, чтобы я получил четыре, а ты шесть?

Хао Цзянь замахал руками:

— Нет-нет-нет, мне четыре, тебе шесть... мне четыре, тебе шесть - хорошо.

— Тьфу!

Ли Е усмехнулся:

— Я знаю, тебе кажется много, но я могу сказать тебе одну вещь: не завидуй тому, что твои подчинённые много зарабатывают, потому что чем больше они зарабатывают, тем больше зарабатываешь ты.

Эта фраза не принадлежала Ли Е, её сказал Ли Е в прошлой жизни один богатый человек, который сам всего добился, по мнению Ли Е, эта фраза, по крайней мере, подходит для начального этапа создания команды.

Подчинённые?

Он считает меня подчинённым?

Ну... хорошо.

Хао Цзянь не знал, что такое «вкусно», но в этот момент его тревожное сердце успокоилось.

Хорошие времена приближаются!

<http://tl.rulate.ru/book/123784/5204528>